

НЕМЕЦКАЯ РЫЦАРСКАЯ ТРИВИАЛЬНАЯ ДРАМА ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XVIII В.: И.М.БАБО

© 2012 А.Н.Макаров

Кировская государственная медицинская академия

Статья поступила в редакцию 01.02.2012

Данная статья посвящена роли и месту немецкой рыцарской тривиальной драмы последней трети XVIII в. и творчеству И.М.Бабо.

Ключевые слова: Немецкая литература. XVIII век. Немецкая рыцарская тривиальная драма. И.М.Бабо.

Интерес к истории, постепенно складывающийся в литературе, активно проявляется в творчестве различных немецких писателей XVIII в. Они начинают создавать произведения, интересные и полезные для их соотечественников. Национально-патриотическая, героическая темы творчества Клопштока послужили мощным импульсом для молодого поколения немецких писателей. Значительные общественные круги посредством знакомства с тривиальными драмами Бабо, Тёрринга и романами Вульпиуса, Крамера, Шписса приобщались к важным проблемам немецкой общественной жизни.

Обратившись к творчеству писателей тривиального крыла литературы, нередко можно удивляться их умению выискивать сюжеты в прошлом Германии или других стран. И.М.Бабо (1752 – 1822) создал драмы «Дагоберт – король франков, трагедия в пяти актах» (Мюнхен, 1779), «Римляне в Германии. Драматическая героическая песнь в 5 актах» (Мюнхен, 1780), «Отто фон Виттельсбах, пфальцграф в Баварии. Трагедия в 5 актах» (Мюнхен, 1782), «Месть Альбрехта за Агнес. Историческая драма в 4 действиях» (Вена, 1808). И.Г.фон Зоден (1754 – 1831) написал такие произведения, как «Анна Болейн, королева Англии. Трагедия в 5 действиях» (Б.м., 1791), «Франц фон Зиккинген. Исторически-романтическое полотно» (Лейпциг, 1808), «Франческо Писарро, или Клятва в храме Солнца. Историческая драма в 5 действиях» (Аарау, 1814).

Становление интереса к историческому пониманию мира, стремление к постижению глубинных связей прошлого и настоящего, различных явлений современности, к тому, что когда-то происходило на их родной земле, – все это послужило основой для стремительного роста

числа произведений на историческую тему. Применительно к немецкой литературе конца XVIII в. следует говорить о рыцарской литературе как разновидности исторической художественной литературы, ведь действие этих произведений происходит в период немецкого средневековья. В Германии этого времени существовала мощная прослойка рыцарства и самое понятие «рыцарь» было достаточно распространенным. Писатели и драматурги стремились воссоздать атмосферу давно прошедших эпох, воспроизвести образ мыслей и особенности поступков человека далекого прошлого, жившего в определенных исторических условиях.

Заложенные Гердером основы историзма, понимающего действительность как изменяющуюся, объективно развивающуюся во времени, разработавшего идею единства законов истории, не использовались большинством писателей. Они не были в состоянии применять принципы историзма в литературе. Это удавалось очень и очень немногим. Даже Гете и зрелый Шиллер использовали историческую тематику не для воспроизведения исторической реальности, а показа своих определенных морально-этических конструкций.

Рисуя во вводных абзацах романов историческую обстановку, в которой, как они думали, жили и действовали их герои, писатели не только тривиального лагеря нередко начисто о ней забывали и селили своих героев в условных местностях, заставляли сражаться со своими врагами и погибать в условном мире романа, как бы являвшимся новым «рыцарским» романом уже второй половины XVIII в. Эту тенденцию в свое время почувствовал и К.М.Виланд, написавший «Нового Амадиса» (1771, 2 т.), оригинальное продолжение одного из самых известных рыцарских романов средних веков.

Таким образом, в рамках немецкой литературы XVIII в. традиция рыцарской литературы в ее разнообразных разновидностях (литературной и театральной) продолжала существовать, постепенно смещаясь в сторону второсте-

^oМакаров Аркадий Николаевич, кандидат филологических наук, доцент, начальник отдела международных связей. E-mail: arnim@mak.kirov.ru

пенной, тривиальной. В пьесе Шиллера «Разбойники», внешне близкой к «разбойничьей» тематике, нет подлинной историчности. Правда, великий немецкий драматург и не ставил перед собой задачи создания исторической пьесы. По сути дела, понятия «историзма» для Шиллера не существовало. Он более тяготел к морализаторским, пьесам обобщенно-нравственного содержания, даже если писал с использованием исторического материала («Дон Карлос», «Мария Стюарт»).

В данном контексте отметим драматурга И.М.Бабо (1756 – 1822), известного до сих пор своей пьесой «Отто фон Виттельсбах, пфальцграф в Баварии»(1782)¹¹, первой рыцарской драмой этого писателя, создавшего к тому времени такие произведения, как «Арно» (1776), «Зимние квартиры в Америке» (1780) и др. Бабо прекрасно знал театр и его законы. С 1774 г. он был секретарем Маннгеймского театра, а в 1792 г. стал руководителем придворного театра, обязанного ему своим расцветом². Создавая пьесы на разнообразные темы и сюжеты, Бабо хорошо сознавал требования публики и литературную ситуацию в Германии, состояние драматургии и те приемы, которые следовало использовать для написания интересного для публики произведения. Так или иначе, как отмечает И.Кюршнер, пьеса Бабо «Отто фон Виттельсбах» жила на сцене немецких театров вплоть до 40-х гг. XIX в.³ Произведения Бабо были популярны потому, что он обращался в них к актуальным в ту пору (время неуклонного подъема бюргерского самосознания) темам, не раз уже вызывавшим бурю оваций и восторгов в зрительном зале⁴.

Драма Бабо «Арно» повествует о двух офицерах – талантливом бюргере и завистнике-дворянине, обвинившем бюргера в трусости. Король Фридрих II приговаривает его к смерти. Страсти накаляются, но в итоге все выясняется. Добродетель и талант торжествуют. Бюргер получает чин майора, а дворянина наказывают. Бабо пишет традиционную пьесу, используя «стандартный набор» героев, положений, идей, характерный для бюргерской драмы в ее

тривиальной разновидности, во что превратилась «высокая» комедия Лессинга, не пользовавшаяся успехом у современников. Успех произведения Бабо был вызван тенденцией отразить желания публики, ее чаяния прежде всего с позиций третьего сословия. Герой-бюргер успешно противостоял чванливым и подлым дворянам, но не мог быть пока центральным персонажем «высокой» литературы (в жизни победа оставалась за дворянином).

В тривиальной литературе такой персонаж уже был не только ожидаемым, но и возможным, так как его породило желание публики, а к ее настроениям тривиальные авторы были всегда очень чутки, что уже и само по себе весьма интересно как свидетельство объективных изменений в социальных отношениях в германских землях. Так, позднее Бабо создаст ряд бюргерских драм («Художники», 1791; «Бюргерского счастье», 1792), где добрые и работающие богатые бюргеры, добившиеся финансового могущества, противостоят расточительным, глупым, низким дворянам. Бабо и современные ему драматурги отдавали дань времени, когда простой человек неудержимо стремился вырваться из сословных рамок (во Франции они были разрушены в годы революции 1789 – 1794 гг.). Поэтому общее состояние оппозиционности, характерное для развития третьесословных настроений в Европе, проявилось не только в таких творениях, как «Севильский цирюльник» (1775) и «Свадьба Фигаро» (1784) Бомарше, но и в таких, как пьесы Бабо и других писателей, его современников.

В драме «Отто фон Виттельсбах» (Мюнхен, 1782) Бабо обращается к материалу из старой германской истории – к убийству императора, происшедшему в 1208 г. Драматург, прекрасно знавший театральную литературу в немецкоязычных землях, к чему его обязывала должность, как и Терринг, был прежде всего местным патриотом. Для него превыше всего стояла честь и слава Баварии как сердца Германии. Во введении к пьесе Бабо рассказывает историю Отто Виттельсбаха. Драматург сожалеет о том, что немецкая история не привлекает к себе внимания новых Саллюстиев и Плутархов, которые нашли бы в ней много интересного и поучительного⁵. Здесь на первом месте национальная тема. Бабо не пытается принизить Богемию или возвысить Баварию. Он лишь показывает различие в национальных отношениях между разными частями империи.

¹ Babo J.M. Otto von Wittelsbach, Pfalzgraf in Bayern // Das Drama der klassischen Periode. Stuttgart: Union Deutsche Verlagsgesellschaft, o.J. 1.T. – S.71 – 172. В последующие годы произведения Бабо переиздавались редко, напр.: Babo, Joseph Marius von. Gemälde aus dem Leben des Menschen. München, 1784. Факсимильное издание: Königstein/Ts.: Scriptor, 1979. 340 S.

²См.: Kürschner J.Babo: Joseph Marius B. // Allgemeine Deutsche Biographie. Leipzig: Duncker & Humblot, 1875. Bd.1. – S.726 – 727.

³Ebd. – S.727.

⁴Ср.: Haussen A. Joseph Marius Babo // Das Drama der klassischen Periode. 1.T. S.14.

⁵Плутарх и его жизнеописания были любимым чтением для многих людей в ту пору, в том числе и для Шиллера, пришедшего от героев Плутарха к образам своей пьесы «Разбойники». Ср.: Babo J.M. Otto von Wittelsbach, Pfalzgraf in Bayern // Ebd. – S.75.

Отрицание небаварки (будущей жены герцога) связано у народа не с тем, что она иноземка, а с тем, что народ боится ее мести: она принадлежит к земле, потерпевшей поражение. Это и происходит, и страдает, прежде всего, Отто Виттельсбах, командовавший войсками, в свое время одержавшими победу над соплеменниками будущей герцогини. В пьесе неоднократно оскорбляют Отто (герцогиня, затем и император), и он, потрясенный вероломством императора, в порыве гнева убивает его (д.3). Отто чувствует свою ненужность в мире подлости: «Природа! не создавай более мужей из мужского материала, если хочешь называться доброй матерью! Они не годятся для этого времени: их судьба – нужда и гибель. Чтобы твои дети были счастливыми, не давай их желаниям силы, их жилам – тепла, их груди – сердца, даруй им ум ловкачей, лживый язык и всегда улыбающиеся губы! тогда ты сотворишь шедевры для этого сумасшедшего дома»⁶.

Отто понимает, что он совершил преступление и должен быть за это наказан, но в его душе живет дух протеста. Он пытается бороться против императора, хотя достаточно быстро сдается и погибает, перед смертью успевая воскликнуть: «Дети! Бавария!»⁷. Посмертно Отто восстанавливается в правах, становится героем Баварии.

Пьеса построена достаточно удачно. Она развивается логично, легко и привлекает к себе внимание зрителей. Проблема царубийства, караемого здесь обязательным искуплением – смертью преступника, в целом решается оправданием Отто Виттельсбаха, ведь он наказывает лживого императора.

Филипп преступен и потому, что отвергает человека, возведшего его на трон. Император отринул от себя Баварию, предал ее в лице Отто фон Виттельсбаха, представшего перед зрителем естественным человеком, не подверженным удушливому влиянию двора и времени. Он не от мира сего. Отто – пережиток в том обществе, против которого бунтует, но его убийство пробуждает даже в герцогине, его враге, чувство уважения к этому безоглядно смелому, обманутому баварцу. Показывая, что Виттельсбах прав, не веря императору, за его счет стремившемуся приблизить к себе бывших врагов, Бабо, тем не менее, наказывает своего героя смертью за царубийство. Отто принимает приговор с уверенностью в его справедливости: император не прав, но и он, Отто, совершил преступление, которое должно повлечь за собой его гибель.

Бабо не забывает о возможностях театра. Драматург прекрасно представляет границы его

воздействия и старается их постоянно учитывать. Пьеса Бабо была сценичной, логичной и в композиционном плане, и в постановке. В ней более удачно показано нагнетание чувства, чем в пьесах штюрмеров, например, Клингера, что ощущалось и современниками. Бабо написал это произведение спустя несколько лет после того, как движение «Буря и натиск» практически сошло со сцены. Он видел сильные стороны, связанные с изображением страсти. Опираясь на достижения своих предшественников, Бабо стал одним из самых популярных в ту пору драматургов. В его пьесах нашли отражение многие важные проблемы современного ему мира. Показательно, что он начинает говорить о них, но останавливается в тот момент, когда нужно сделать последний шаг, чтобы назвать события и людей так, как они этого заслуживают.

Отметим, что формирование интереса к исторической теме в немецкой литературе, как показывает анализ, уже достаточно рано связывается с общими исканиями немецких писателей. Ко второй трети XVIII в. литература имела вполне определенную традицию обращения к материалу прошлых лет и веков, а в годы штюрмерства она проявилась в драме Гете «Гетц фон Берлихинген», ставшей первой и, одновременно, единственной немецкой исторической пьесой.

Интерес к истории, возможностям исторического жанра были замечены и использованы писателями второго плана, у которых история превращается в местную, региональную историю отдельных немецких земель. Историческая тема трансформируется в рыцарскую, происходит изменение жанровой природы исторической драмы. Герои пьес Терринга и Бабо были рыцарями, понимаемыми как опора справедливой власти. Таких писателей характеризует умение чувствовать веление времени, желания и настроения читателей, готовых учиться на примерах и образцах из национальной и мировой истории. Одновременно в этих произведениях поднимались проблемы соотношения чувства в целом и его проявления в чести, разрешение которых осуществлялось достаточно логично, доказательно и интересно.

Немецкая рыцарская историческая тривиальная драма последней трети XVIII в. имеет определенные заслуги как в социальном, так и в литературно-эстетическом плане, а в творчестве своих наиболее известных представителей становится эстетически ценным явлением, оказавшим существенное влияние на формирование исторического подхода к пониманию процесса развития человеческого общества.

⁶ *Babo J.M.* Otto von Wittelsbach, Pfalzgraf in.... – S.152.

⁷ *Babo J.M.* Otto von Wittelsbach, Pfalzgraf in.... – S.171.

**THE GERMAN KNIGHTLY TRIVIAL DRAMA OF THE LAST THIRD
OF THE 18TH CENTURY: J.M.BABO**

© 2012 A.N.Makarov^o

Kirov State Medical Academy

This article is devoted to the role and place of the German knightly trivial drama in the last third of the XVIIIth century and the works of J.M.Babo.

Key words: German literature, the XVIIIth century, German Knightly Trivial Drama, J.M.Babo.

---

^o *Arkadiy Nikolaevich Makarov, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Head of the International Relations Department. E-mail: arnim@mak.kirov.ru*